

«Это принуждение под угрозой применения насилия! Я позвоню в полицию», – Чиаки притворилась, будто сопротивляется ему.

«Хе-хе, сопротивление бесполезно». Сейдзи притворился каким-то злым антагонистом. Хотя он также хотел сделать позу, он не мог, потому что его руки были заняты сумкой, наполненной тем, что он только что купил. «В этом царстве короля демонов никто не сможет спасти тебя! Так что брось своё бесполезное сопротивление и повинуйся своему королю!».

Чиаки хихикнула: «Это кажется несоответствующим слышать от тебя, когда ты держишь сумку в руках».

«Я тоже так думаю. Как насчёт того, чтобы ты поддержала её, пока я принимаю позу и говорю это снова?».

«Ты действительно хочешь, чтобы такая мягкая и слабая цветущая девушка, как я, несла что-то тяжёлое? Ты ужасен!».

«Ужасен? Пожалуйста», – Сейдзи посмотрел ей прямо в лицо. «Хорошо, сейчас я перестану шутить. Будем серьёзны: что именно произошло?».

«Разве ты не можешь быть более внимательным и позволить мне поиграть роль меланхоличной девушки ещё немного?», – Чиаки приняла в печальную позу.

«Хорошо, меланхоличная девушка. Привет и пока», – Сейдзи решительно начал уходить.

«Подожди, не оставляй меня здесь», – услышал он голос сзади. Чиаки бежала за ним.

«Ну правда», – сказала она фыркнула. «Оставить меня вот так...».

«Я не знаю эту меланхоличную девушку и мне нечего ей сказать».

«Не обращай со мной, будто мы не знакомы!».

Чиаки протянула руку: «Дай мне эту сумку в левой руке, я помогу тебе поддержать её».

«Я не знаю также мягких и слабых цветущих девушек».

«Перестаньте шутить и отдай её мне», – мягкая и слабая цветущая девушка решительно взяла у него сумку.

«Разве ты не первая начала шутить?», – говорил взгляд в глазах Сейдзи.

Чиаки сделала вид, что не замечает.

Они молча пошли по улице вместе.

«Разве ты не должен был пойти сегодня на свидание с Нацуей Йоруханой?», – внезапно спросила Чиаки.

«Это было не свидание, я сопровождал её на вечеринку».

«Вечеринку?».

«Да, вечеринку Мастеров Инь Янь. Она попросила меня сопровождать её в качестве своего временного Духовно-связанного Слуги».

«Слуги... ты сражался за неё, верно?», – Чиаки вспомнила, как он упомянул о применении насилия сегодня.

Сейдзи кивнул. «Да, я участвовал в нескольких дуэлях».

«Кроме этого?».

«Кроме этого... ничего не случилось».

Чиаки посмотрела на него, и её рот двусмысленно изогнулся вверх. «Ты пошёл на вечеринку вместе с такой красоткой, но ничего не случилось! Какая жалость...».

Сейдзи потерял дар речи. Он почувствовал что-то скрытое в её голосе.

«Между прочим», – сказал Чиаки, вспомнив что-то, – «Разве ты не должен был сопровождать её целый день?».

«Сначала мы сошлись на этом. Однако Дзюмондзи-сенсей напомнила мне, что я не должен оставлять свою семью одну на Фестиваль Зимнего Снега, поэтому я поговорил с Нацуей и изменил наше соглашение».

Чиаки моргнула: «Теперь ты называешь президента по имени».

«Да».

«Разве это не интимное событие? А ты сказал, что ничего не было. Лжец».

«Совсем нет. Она попросила меня называть её по имени перед вечеринкой».

«Что случилось перед вечеринкой?».

«Ничего... нет, кое-что случилось. Разве Мика не говорила тебе?».

У Чиаки было растерянное выражение.

Казалось, она не знала, что случилось. Сейдзи задумался, прежде чем решиться ей рассказать.

Чиаки узнала о таинственной настольной игре, которая затянула их в фантастические иллюзии, и последующем исследовании её истории, о коллекции предметов в кладовой семьи Уэхара и тайны относительно умершего мистера Уэхары...

Глаза Чиаки расширились.

«... Теперь мы просто ждём результатов расследования. Надеюсь, мы сможем узнать правду».

«Мика...».

«Она немного беспокоится по этому поводу и в настоящее время обдумывает это. Вероятно, она не говорила тебе, потому что она не хотела, чтобы ты беспокоилась», – объяснил Сейдзи.

Чиаки помолчала, прежде чем улыбнуться.

«Если отец Мики на самом деле такой же, как ты, молодой мастер какой-то знаменитой семьи с мистической силой, который сам вышел общество, тогда Мика – простолюдинка, в которой на самом деле течёт кровь прославленной семьи... У неё такое необыкновенное таинственное прошлое; это похоже на главную героиню телевизионной драмы».

«Семья Уэхара не такая семья».

«Может быть, её отец изначально не был из семьи Уэхара, и был приёмным?».

Сейдзи замолчал.

«Это возможно, не так ли? Пока расследование не закончится, есть много возможностей для воображения», – Чиаки потёрла подбородок.

«Полагаю, что так... но какой бы ни оказалась правда, Мика – это Мика. Это то, во что я верю», – спокойно сказал Сейдзи.

Чиаки посмотрела на него.

«Я только что вспомнила... в то время, когда мы покупали одежду вместе, ты сказал что-то похожее мне и Мике», – сказала она мягким голосом, вспоминая сцену из прошлого, которая, казалось, соответствовала его нынешней очаровательной улыбке под уличными фонарями. «Когда Мика беспокоилась, ты, вероятно, сказал что-то подобное, чтобы успокоить её, верно?».

Сейдзи кивнул. «Я действительно сказал ей это тогда. Я сказал ей, что несмотря ни на что, наши отношения не изменятся».

Чиаки почувствовала, что может представить себе эту сцену.

Взволнованная девушка с косичками и парень перед ней, который мягко улыбнулся и утешил её... Она увидела это столь же ясно, как будто это произошло прямо перед ней.

Между ними повисла тишина.

«Все эти вещи, которые ты купил... кроме еды, всё это – подарки на Фестиваль Зимнего Снега?», – Чиаки сменила тему разговора.

«Да».

«Они, вероятно, для Кагуры-сан и Тачибаны-тян, а также для Мики? Что это за подарки?».

«Я дарю Шике-тян фотоальбом, новую игровую приставку для Рео-тян и два набора предметов для душа для Мики и её матери».

«Наборы предметов для душа... это звучит немного извращённо».

«Как это может быть? Это просто обычный подарок».

«Как правило, да, но ты – парень. Чтобы парень дарил красивым матери и дочери что-то вроде этого... Если посмотреть на это объективно, кажется, что у тебя скрытые намерения!», – Чиаки вела себя так, словно она видела его насквозь.

«Скрытые намерения, чёрт возьми!», – ответил Сейдзи.

«Я имею в виду, что, хотя дочь хозяйки уже подросток, сама она всё ещё довольно красивая, и она сохранила свою отличную фигуру. Она прекрасная хозяйка-вдова... Это описание вызывает у тебя определённое чувство, не так ли?».

«В самом деле... Нет, нет! С чем ты пытаешься заставить меня согласиться!?».

«Ежедневная жизнь прекрасной хозяйки-вдовы, – о чём первом ты подумаешь, когда услышишь это?».

«Я подумаю о порно видео... упс, я бы вообще ни о чём не подумал!».

«А как насчёт “Совместная жизнь с прекрасной хозяйкой-вдовой”?».

«Мэм, вы действительно нравитесь мне... Стоп! Не говори больше ничего!».

«“Тайная интрижка прекрасной хозяйки-вдовы”...».

«Остановись!».

Они продолжили шутить.

К тому времени, когда они почти добрались до дома Уэхара, Сейдзи посмотрел на Чиаки и собирался снова спросить её, но он проглотил свои слова и отвёл взгляд.

Что-то мелькнуло в глазах Чиаки, когда она посмотрела на него.

«На самом деле, я в порядке, просто... мой ублюдок папочка нарушил обещание, которое он дал мне», – сказала она лёгким голосом. «Он пообещал поужинать вместе со мной на Фестиваль Зимнего Снега, но потом он неожиданно послал сообщение о том, что он не вернётся сегодня...».

«Хотя я ожидала, что это было очень вероятно, я... всё равно получила удар от этого».

«Получить удар от чего-то, что я и так ожидала – я думаю, что это так неприглядно... вот почему я не хотела рассказывать тебе».

Чиаки изо всех сил старалась говорить спокойным тоном, но в нём всё ещё был намёк на мягкость и слабость.

Ей не нравилось, что она получила удар из-за этого и стала подавленной, но она не могла контролировать свои эмоции, точно так же, как маленький ребенок, который устраивал истерику.

Сейдзи посмотрел на неё.

Он понял, что сейчас ей не нужно было утешение, но...

«Приходи ко мне на праздник», – спокойно сказал он.

«...Можно?».

«Не задавай глупых вопросов».

Что-то промелькнуло в глазах Чиаки.

«Я бы хотела выпить алкоголь, хорошо?».

«Нет, будут только чай и фруктовый сок».

«Я бы хотела остаться у тебя на ночь, хорошо?».

«Иди к Мике для этого».

«Мне уже надоело спать в её кровати, я хочу спать в твоей кровати».

«У меня больше нет свободных кроватей. Остались только маты татами».

«Татами тоже подойдут», – радостно сказала Чиаки с соблазнительным выражением на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/337762>